ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ДЕГТЯРЕВ, член ЦК КПСС

ТАК ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ПРЕДЛАГАЮТ КОММУНИСТЫ?

В ПРОШЛОМ номере «ЛГ» народный депутат РСФСР Виктор Шейнис в заметке «Что предлагают коммунисты» изложил свое видение результатов недавнего объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС. Он иронически называет их «привлекательной программой», для осуществления которой (чтоб она была принята не только пленумом) «необходимо привести к порядку саму партию». Этот материал является единственным комментарием, данным газетой к «заметному явлению даже в динамичном потоке событий нынешней «горячей» зимы», — так определил — и я с ним согласен — рейтинг пленума В. Шейнис.

Однако, изложив ряд положений из выступлений И. К. Полозкова и нескольких других ораторов, В. Шейнис в заключительной части комментария, переходя к изложению итогов пленума, задает риторический вопрос: «Итак, что же нам предлагают?» — и сам же на него отвечает, причем делает это так, что у любого читателя создается впечатление — речь идет об изложении итогов и решении пленума. А дальше следуют положения, не имеющие ничего общего с тезисами принятого на пленуме Политического заявления.

«В экономике... продолжают досылать снаряды в загубленную их же стараниями программу «500 дней» и отмечают критику мер, которые носят антирыночный характер».

Это утверждается в то время, как пленум определил в качестве «главных и НЕОТЛОЖНЫХ» задач партийных организаций «придание народного характера процессу разгосударствления (без этого первого шага никакой рынок немыслим. — А. Д.), передачу преобладающей [!] — А. Д.) части собственности в руки трудовых коллективов». Высшие органы партии однозначно высказались за «расширение экономической самостоятельности предприятий, свободной хозяйственной инициативы и предприимчивости». Вот то, что НА САМОМ ДЕЛЕ предлагают коммунисты в области экономики.

Читаем дальше. «В политике — поразительно, но факт, — пишет В. Шейнис, — ...вновь заявляют претензии на монопольное обладание властью». Для меня поразительная загадка: из какой части заявления автор сделал такой вывод? Может быть, из нижеследующей? «Наш курс на построение правового государства остается НЕИЗМЕННЫМ. Он может быть реализован только в том случае, если получит поддержку всех конструктивных общественных сил — Советов народных депутатов, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И МАССОВЫХ ДВИЖЕНИЙ (подчеркнуто мной специально для В. Шейниса. — А. Д.), граждан страны. Это требует от всех подлинных демократов вести последовательную борьбу против тех, кто враждебен конституционному строю, подрывает основы исполнительной власти. КПСС считает: власть в стране должна быть ГЛУБОКО ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ».

Вот ясная позиция пленума.

Дальше — больше. В. Шейнис приписывает пленуму: «в идеологии — возврат классового подхода и классовых ценностей, разжигание социальной ненависти к тому нарождающемуся предпринимательскому слою, запугивание людей...»

Обвинение в разжигании социальной ненависти — обвинение серьезное и ответственное. Что же на самом деле утверждается в итоговом — главном — документе пленума? «Общество устало от постоянной экономической и межнациональной напряженности, деформирующей гуманистические ценности и моральные устои людей». Термин «гуманистические» точнее всего переводится на русский как «общечеловеческие». Если В. Шейнис перевел его как «классовые» — это ошибка.

«Настало время для каждого человека, — утверждается далее в Политическом заявлении, — сделать сознательный гражданский и нравственный выбор: встать ли на защиту благородных целей обновления общества, достижения единства страны, мира в нашем многонациональном доме или молча потворствовать посягательствам на жизнь и безопасность людей или тем более участвовать в разжигании межнационального и СОЦИАЛЬНОГО (подчеркнуто мной специально для В. Шейниса. — А. Д.) пожара».

Задумаемся: зачем потребовалось В. Шейнису так безжалостно «наоборонничать» в изложении решений пленума? Зачем потребовалось жонглирование куцыми цитатами из выступлений, которые хотя и прозвучали, но в основу решений пленума не легли? Ведь если действовать таким образом, то в наше диспутабельное время любому (или почти любому) разноречивому собранию, сессии Совета — местного и Верховного — можно приписать все что угодно — две не только полярных, но еще и несколько экваториальных позиций. Представление о позиции органа дают прежде всего его решения. Политическое заявление пленума В. Шейнис попросту замолчал — оно ему, видимо, не понравилось, так как не носит «откатного» характера. Поэтому ВЗГЛЯДЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОРАТОРОВ были выданы им за ПОЗИЦИЮ ПЛЕНУМА.

Можно спорить о политических предпочтениях, можно не любить КПСС и жестко ее критиковать. Но критиковать надо ту политику и те решения, которые она действительно ПРИНИМАЕТ и ПРОВОДИТ, а не конструировать мифы, которые вдалбливают читающей публике для создания образа врага.

МЫ НЕ ПОМИРИМСЯ ПОД ДУЛОМ АВТОМАТА

КРИЗИСНАЯ ЗОНА

НКАО

Из «Сообщений» коменданта района чрезвычайного положения

«1 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА подверглась обстрелу застава в Аликулиушаги Кубатлинского района.

2 ЯНВАРЯ 1991 года в 22.30 населенный пункт Шотланг Агдамского района был обстрелян из автоматического оружия.

6 ЯНВАРЯ в 17.30 при сопровождении нарядом внутренних войск колонна, следовавшая по маршруту Агдам — Имерет — Геревенд, была обстреляна неизвестными лицами из автоматического оружия. Ранены три гражданина азербайджанской национальности.

9 ЯНВАРЯ в 8.30 в районе населенного пункта Новый группой неизвестных лиц из автоматического оружия был расстрелян в упор на расстоянии 10—15 метров автомобиль «УАЗ-469», принадлежавший одной из войсковых частей. В результате этого погибли трое военнослужащих и корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» С. Аскерова.

10 ЯНВАРЯ убиты супруги Карапетян.

12 ЯНВАРЯ на дороге Степанакерт—Шуша убит полковник внутренних войск В. Григорьев.

23 ЯНВАРЯ в Аскеране из проезжающего автомобиля «УАЗ» обстрелян жилой дом, ранена гражданка А. Товмосян.

25 ЯНВАРЯ в два часа ночи во время обстрела экстремистами из автоматического оружия близ населенного пункта Физули был ранен в плечо рядовой И. Безобразов.

В 8.00 того же дня войсковым нарядом внутренних войск возле населенного пункта Мехдишен Аскеранского района были задержаны граждане А. Арушанян и Э. Авермесян, у которых изъяты: автомат Калашникова (7.62 мм), винтовка с оптическим прицелом, охотничье ружье, боеприпасы...»

В аэропорту Гянджи в пустой майской я видел четырех пьяных офицеров. Реализуя в школы из липкой канистры красное вино, которое купить здесь можно в каждом сельском доме, один из них расстегнул пятнистый халат хаки бушлат, возбужденно напоминая кому из своих собеседников внушал: «Все, хватит! Навоевались! Два положенных месяца отобрабанили, армию-то азербайджанскую родину защищай, теперь и домой пора!» — «Дзаи за теткого уже нет», — вторил, пошатываясь и расплескивая на стол вино, другой.

Город Гянджа — перевалочный пункт на пути в Нагорный Карабах. Через него поступают в район чрезвычайного положения продовольствие для дислоцированных здесь частей, военная техника, медикаменты, пополнение личного состава. Отсюда же отправляются по домам живые и мертвые.

В бешеном потоке последних событий (или, может, об этом прежде говорили слишком много?) мы вдруг совершенно забыли, что здесь ежедневно проливается кровь, что Нагорный Карабах — это кровоточащая рана. Но вот только не знаю на чьем теле.

Выстрелы здесь слышны повсюду: в селах, городах, на горных дорогах... В любой момент каждый может быть застрелен бандитской пулей. Ныне здесь уже нет прямых столкновений на межнациональной почве, открытые выступления перерослись в скрытый настоящий террор. Причем с какой стороны раздаются выстрелы, непонятно. Кажется, что воюют между собой три государства. Такая вот маленькая война.

Уже больше года действует Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах», подписанный тогдашним председателем Верховного Совета страны М. Горбачевым. Что принес ушедший год жителям Карабаха? Сегодня откровенно можно сказать — ничего. А унес сотни человеческих жизней.

Мне кажется, что целитель, выписав порошки, только приглушил болезнь, но не нашел лекарства для полного ее излечения. Уже доказано кровью, что военные «припарки» не лечат, а только причиняют боль.

Я разговаривал с армянами и азербайджанцами, проживающими в области. Их общее мнение — присутствие «человека с ружьем» вызывает желание тоже вооружаться. Один армянский строитель говорил мне: «Мы никогда не помиримся под дулом автомата».

Да, я понимаю, что вывод войск увеличит вероятность кровавой резни. Но сами же жители Карабаха говорят, что война им не нужна, что не они решают, когда им браться за оружие. Значит, кто-то, боясь потерять не родину, а власть, сталкивает лбами два народа.

Ну, а пока войска обживаются на занятой территории, местное население готовится к грядущим смертным боям.

Помимо оборонительных сооружений, которые, поверьте, отвечают самым строгим требованиям военной инженерии, в войсковых частях выпекают хлеб, квасят капусту, разводят кур, выращивают свиней. Мне сказали, что в расположении одной из частей внутренних войск МВД СССР есть войсковая свиноферма. Излишек мяса, между прочим, продается офицерам по 2 рубля 20 копеек за килограмм. Солдаты же сами делают свой бизнес. На одной из дорог Карабаха я наблюдал, как экипаж БТР сливает из баков «машины боевой» в местный «жигуленок» дефицитный бензин.

Враждующие стороны вооружаются за счет армии. За первые две недели нового года было зафиксировано 30 обстрелов войсковых нарядов. Почти каждодневны случаи нападения на склады с оружием, войсковые подразделения, на отдельных военнослужащих, патрулирующих в районе. Гибнут «при исполнении», «выполняя благородную миссию», солдаты и офицеры.

Я держал в руках окровавленное, пробитое пулями командировочное удостоверение полковника внутренних войск Виктора Григорьева, убитого 12 января в Степанакерте. 31 пулевую пробоину насчитали в его обстрелянном «уазике». Но еще страшнее когда гибнут восемнадцатилетние ребята. Как сказать матери о смерти сына на такой незримой войне? И не утешит здесь стандартный бланк «Благодарственного письма», подписанного начальником политотдела и комендантом района чрезвычайного положения.

Сжимая в руках автомат и держа на прицеле чужую жизнь, они сами, эти восемнадцатилетние заложники, ежеминутно рискуют своей жизнью, становясь жертвами террористов. А нападающим чаще всего нужна не их жизнь, а оружие.

В декабре прошлого года рядовой В. Куликов решил отправиться с автоматом в близлежащий поселок. Сел в проходящий мимо рейсовый автобус и залюбовался горными красотами. А когда спускался с подножки, его уже встречали. Дальше все просто: кто-то ударил по голове, отобрал автомат, боеприпасы и скрылся. Солдат, к счастью, остался жив, но в эту ночь автоматными выстрелами было убито и ранено семь человек. Кто знает, может быть, там, в азербайджанском селении, захлебывался в смертельной истерике и автомат рядового Куликова.

Карабах сегодня — это почти полностью изолированный от внешнего мира район. Прежний комендант, генерал-майор В. Сафонов, говорят, очень не любил невоенных людей. Журналистам если и удавалось достать билет на самолет (по распоряжению Управления гражданской авиации Азербайджана количество авиарейсов было сильно сокращено, а те, кто не имел прописки в НКАО, попросту не обслуживались), то свою командировку они заканчивали в аэропорту Степанакерта, где им поспешно ставили печати в командировочные удостоверения и отправляли в обратный путь.

Ныне для въезда в район чрезвычайного положения необходимо разрешение командования внутренних войск МВД СССР. Другой дороги сюда нет.

Недавний случай с группой народных депутатов России, которых якобы, как сообщали некоторые информационные агентства, кто-то украл из аэропорта Степанакерта, лучшее тому подтверждение. Их не украли, а по распоряжению нынешнего коменданта района, полковника Владимира Шевелева, попросту вывезли за пределы НКАО как не имеющих разрешения на въезд и передвижение.

Конечно, изоляция условна, в меру возможностей наших средств связи каждый житель Карабаха может узнать о том, что творится в мире. Но все же основными источниками информации являются еженедельные «Сообщения» коменданта района и областная газета «Советский Карабах», которая, между прочим, тоже несколько месяцев не выходила. Бастовали журналисты, не согласившись с решением военных властей «назначить коменданта редакции и типографии для оказания помощи творческому коллективу в выпуске печатной продукции и изменить статус газеты, то есть вместо «органа областной партийной организации и Совета народных депутатов НКАО» стать газетой областной партийной организации, так как в области на правомерных основах действуют только партийные организации».

«Сообщения» самого коменданта района — это сводки боевых действий, столько-то человек убили, столько-то ранили, столько-то отобрано оружия, нанесен такой-то ущерб народному хозяйству... Кстати, вслед за террористическими актами в статистике уголовно наказуемых правонарушений чаще всего встречается угон скота и личного автотранспорта. Причем здесь быть пастухом опасней, чем автомобилистом.

Что касается народного хозяйства, то за первые два года непрерывных боевых действий (официальных данных за 1990 год пока нет) общая сумма потерь составила 525,6 миллиона рублей. Жители области за это время недополучили жилых домов общей площадью 63,3 тысячи квадратных метров, 4200 детей лишились возможности учиться в новых школах, около 930 малышей остались без детских садов. И наступивший год уже принес горе народам, населяющим этот горный край. Мне великодушно было разрешено присутствовать на одном из оперативных совещаний, проводимых с участием высшего офицерского состава внутренних войск МВД СССР.

Докладывал комендант: «С первых дней января 1991 года обстановка в области обострилась. Участились случаи нарушения комендантского часа, преступными элементами осуществляются нападения на военнослужащих Советской Армии и внутренних войск МВД СССР, гражданское население. Особую тревогу и озабоченность вызывает настоящий разгул терроризма на дорогах области как вблизи населенных пунктов, так и в отдаленных районах. Так, за 20 дней января погибло 20 человек, то есть в среднем одно убийство в день. В связи с этим мною даны указания: во исполнение Закона СССР... о правовом режиме чрезвычайного положения усилить паспортный режим, проверку автотранспорта на дорогах, усилить охрану общественного порядка в населенных пунктах, для чего будут использованы на законных основаниях имеющиеся силы и средства. Комендантский час продлается с 21.00 до 6.00 местного времени...»

А потом в машине по дороге в аэропорт он говорил: «Если откровенно, то нам здесь делать нечего. За что гибнут ребята? Месяцами дома не бываем. Нет, я не жалуюсь — для офицера приказ есть приказ. Но на каждой войне должен быть враг. Против кого воюем здесь мы?»

Из Степанакерта обратно в Гянджу я возвращался на армейском вертолете. Мы летели над армянскими и азербайджанскими селами, яблочными садами, виноградниками, горными пастбищами... Наверху не слышно выстрелов (может быть, их заглушил шум винтов) и не видно, какой национальности люди, над домами которых мы пролетали... А в салоне вертолета офицеры говорили об обмене денежных купюр...

Дмитрий БЕЛОВЕЦКИЙ,
спец. корр. «ЛГ»
Фото автора

Алексей КРИВОРОТОВ,
рядовой срочной службы:

«Я стрелял в людей. Попал или не попал — не знаю. Стрелял, потому что приказ выполнял, потому что офицера в трех метрах от меня убили, потому что в меня тоже стреляли.

Убивать совсем не страшно, если приказали. Мне кажется, что все в жизни должно быть по плану, но всему надо плавно, медленно идти. А то демократии слишком много сразу. Она ведь тоже должна быть по плану, а может быть, даже по приказу».

Лемар ПАНКРАТОВ,
генерал-майор, заместитель командующего внутренними войсками МВД СССР:

«Мне кажется, что войска из НКАО надо выводить. Мы все равно не решим всех проблем, которые копились здесь десятилетиями. Думаю, что с помощью оружия можно навести порядок, но принести мир и покой в дома еще никому не удавалось. Верю, что оба народа все же прислушаются к голосу разума и прекратят это бессмысленное кровопролитие. Во всяком случае, насколько мне известно, простым людям войска не нужны.

На ближайшей сессии Верховного Совета СССР необходимо поднять вопрос о выводе войск из Нагорного Карабаха».

Я — В ОППОЗИЦИИ

● ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

— Цель поездки достигнута?

— У меня еще в запасе пять дней усердной работы. Представила организацию «Помощь Литве», в рамках ее программы встречаюсь с политиками, журналистами, деловыми людьми, которые оказывают или готовы оказать нам какую-то поддержку. Особо выделю встречи с представителями католических организаций, с председателем епископской конференции католиков ФРГ доктором Леманом, другими видными деятелями церкви.

— Действуете ли вы по поручению власти Литвы, ее правительства или на свой страх и риск?

— С правительством Литвы я связана. Не поддерживаю появление нынешнего кабинета, а точнее, его руководителей — это результат усилий крайне правых сил в парламенте, которые преследуют свои цели. И поэтому во мне говорят не оскорбленные амбиции. Я продолжаю сейчас работу, которую делала и до прихода на пост премьер-министра. Моя цель — содействовать движению Литвы к независимости. Но независимость — не абстрактные декларации, а подкрепление желаний конкретными делами. Конечно, я информирую о своей деятельности Литву, ее парламент своих коллег, единомышленников. Мои усилия направлены не только на помощь Литве, но и на поддержку всех балтийских республик. Наши проблемы необходимо вынести на международное обсуждение. Позиция Запада в отношении Прибалтики сейчас неадекватна ситуации. Он должен перейти от формального декларирования поддержки нашего стремления к независимости в отношении актов применения Москвой военной силы, к реальным действиям. Я побывала в Брюсселе, беседовала в комиссиях, где готовятся меры для Советского Союза. Решение о всемерной крупной сумме я высказала свои соображения на этот счет. Считаю, что необходимо изменить принцип оказания помощи. До сих пор помощь СССР оказывала для Запада помощь Горбачеву. После январских событий в Литве и Латвии в ЕЭС решили приостановить акции помощи Советскому Союзу. Это неверно. Страдать будет не Москва, не центральное руководство, а люди. Нужно давать помощь под конкретные проекты, конкретным адресатам, реализовывать ее напрямую через республики. Ведь поддержка центра — это поддержка централизма, возможность использовать эту помощь для нажима на нас. Как мне показалось, к моим соображениям прислушались: бюджетная комиссия намерена рекомендовать высшим органам ЕЭС сделать ставку на децентрализованную помощь.

— В целом, однако, Запад, особенно ФРГ, продолжает занимать довольно сдержанную позицию по отношению к событиям в Прибалтике...

— Эти осторожность и сдержанность объясняются опасением перед военной мощью Советского Союза и непредсказуемостью его действий в случае возникновения политических конфликтов. Запад не уверен, что нажим на Москву не приведет к каким-то негативным внешнеполитическим последствиям и внутриполитическим изменениям. ФРГ старается строго следовать данным ею обязательствам в договорах с СССР, беспокоится за судьбу нератифицированного соглашения по результатам переговоров «два плюс четыре». Наконец, у Запада есть новые европейские интересы: идет война в Персидском заливе, и позиция Советского Союза играет здесь большую роль.

— Как вы понимаете последние шаги Президента СССР в отношении Прибалтики, в частности назначения делегации для ведения переговоров с Литвой, Эстонией и Латвией?

— Это формальные действия, которые отнюдь не решают вопроса и не приближают к его решению.

— Но это серьезный шаг к началу переговоров — ведь к этому стремятся балтийские республики.

— Если переговоры действительно начнутся и будут носить деловой характер, а не станут очередной попыткой тянуть время, чем советская делегация занимается с октября прошлого года.

— Какую конечную цель должны преследовать эти переговоры?

— Уже сейчас ясно: балтийские республики не вернутся в Союз. Мы готовы, однако, в течение определенного времени — назовем его переходным этапом — идти на какие-то уступки, компромиссы, что обусловлено нашим многолетним пребыванием в СССР. В частности, заключить соглашение об условиях временного пребывания на нашей территории Советской Армии. Затем — двусторонние уступки в экономических связях. Мы заинтересованы получать из СССР ресурсы, Москва хотела бы иметь наше продовольствие и т. д. Отношения должны строиться на добрососедской основе, чтобы не создавалось кризисных ситуаций. Скажем, нам заявят: с первого апреля, сразу после подписания договора, платите за нефть валютой. Но ведь 50 лет мы вынужденно продавали продовольствие не за валюту, хотя, будучи независимыми, получали бы за него твердые деньги. Обеим сторонам нужно отказаться от категорических позиций — они не способствуют нормализации диалога.

— Как я понимаю, вы против участия в работе над новым Союзным договором?

— В нынешний момент однозначно против. Участвовать в ней означало бы признать, что мы являемся союзной республикой. Наша задача сейчас — создать самостоятельное государство, стать на ноги. Лишь затем мы решим, с какими государствами на Востоке и Западе вступать в союзы, сообщества или другие формы сотрудничества. К тому времени, надеюсь, выяснится, что будет представлять собой новый Советский Союз. Если он избавится от имперских замашек, признает существование рядом с собой новых независимых государств, мы можем стать довольно выгодным партнером.

— В печати много спекуляций по поводу ваших разногласий с Ландсбергисом. Сколько тут правды и вымысла?

— Я знакома с Ландсбергисом со дня создания «Саюдиса». Личных конфликтов с ним у меня не было. Мы разные люди, с разным опытом, подходами к проблемам. Эти разные подходы особо обнаружились в мае прошлого года, когда речь шла о стратегии нашего движения к переговорам с Москвой. Летом время работало на Литву, и нужно было использовать это, не откладывая ничего на будущее. Разошлись мы и в оценках разделения компетенции между парламентом и правительством. На мой взгляд, правительство не является технической службой, не может быть руководимо депутатами, парламентом. Поэтому когда парламент решил приостановить нашу реформу цен — а мы многие месяцы работали над ней, согласовали с соседями из Эстонии и Латвии, — я решила уйти в отставку.

— Когда возвращаетесь в Литву?

— Сначала собираюсь в Прагу — хотя, как мне известно, СССР пытается уговорить чехо-словацкие власти не иметь с нами дела. Потом опять в ФРГ. Домой надеюсь вернуться в конце февраля. Хочу добиваться там консолидации на позиции конструктивных действий. Нужно переключить нашу государственную жизнь с «холостого хода».

— То есть вы собираетесь составить оппозицию новому правительству Литвы?

— Да. Но быть в оппозиции для меня не является самоцелью или способом приобретения кресла». Это деловой диалог с целью достижения результатов для Литвы и ее народа. Как показывают опросы общественного мнения, народ поддерживает лидеров прежнего правительства. Нужно оправдать их доверие и надежды.

Интервью вел В. ЗАПЕВАЛОВ

БОНН